«Ад — просыпаться каждое утро, не зная, какого черта ты топчешь землю».

— О нет, о мой бог! — худощавый мужчина тридцати пяти лет отчаянно убегал от своего преследователя. За всеми людьми гнались адские гончие, единственный путь к спасению — это переход на третий пояс. Третий пояс причинял несравнимые страдания, но это было лучше, чем когда тебя пожирают заживо. В каждом поясе была точка сохранения, где после смерти грешник был обязан начинать все сначала.

— Город засыпает, просыпается зло. Обернись, во славу своего Создателя, и посмотри на свою белую спину, — у него белая кожа, значит никакой лжи. Я – честный верующий. Пусть и попал в ад.

— АМИНЬ!

От слов католика, грешник побежал еще быстрее. Или во всем виноват усиливающийся лай псов?

Второй пояс седьмого круга Ада был ужасен. Его с ужасом называли Лесом Самоубийц. В нем находятся люди, добровольно досрочно ушедшие из жизни на Земле. Кроме этого, в нем обитают азартные игроки, что растратили бессмысленно своё состояние. Транжир истязали гончие псы, а несчастных самоубийц рвали на части Гарпии.

Священник не был связан ни только с этим поясом, но и кругом. За время, проведенное в аду, он побывал на всех восьми кругах Ада. Переход на другой уровень был испытанием на все способности рода людского. Вернуться назад было еще сложнее. Единственное, что он игнорировал – это последний круг. Даже со всем его мужеством и безумием, он боялся идти на поклон к хозяину этих мест.

— Ты не оставляешь мне выбора, тощий грешник, — подбегая к мужчине, Аббат «случайно» подставил ему подножку. Гончие догоняли. Даже используя все свои способности, ему едва ли удастся долго бежать выше скорости звука. Для адских псов – это был легкий спринт.

— Аааааах помогите, а-а-а-а, — мужчина, упавший на землю, был вынужден перетерпеть ни с чем не сравнимую боль и в итоге начать забег сначала. Повторяя цикл снова и снова. Пока не сломает свой лимит человека и не станет чем-то большим.

Для Епископа стать чем-то большим, чем просто человек, было просто. Он принес в жертву слишком многое для этого. Нет, он не пожертвовал душой, что уже была в аду и не стал неверующим. Просто его вера исказилась еще сильнее.

— Мой любимый выход! — забегая в портал на новый пояс, его лицо сразу омыли пески времени. Горячие пески. Здесь пребывают богохульники, совершившие насилие над божествами, и содомиты. Наказанием служит пребывание в абсолютно бесплодной пустыне, небо которой капает на головы несчастных огненным дождём.

Глаза кардинала вспыхнули. Как он скучал по этому уровню. Здесь ему было как нельзя лучше. Карать тех, кто пошел против их создателя. Для него это заслуживало высшей степени наказания.

Идя по раскаленному песку, он поморщился. Плоть горела от падающих капель огненной плазмы, но, кроме неприятного запаха, других проблем не было.

— Тело моё – есть воля Бога противостоять злу этого измерения!

Ему было неведомо, что от совершённого зла и полученных знаний он стал больше напоминать Мертвого Апостола круга Гнева, чем служителя Бога. Увидев в нескольких километрах одиноко стоящую точку, он двинулся прямиком в его сторону. Там стоял двухметровый человек с темной кожей. На лице Кардинала заиграла злобная улыбка.

— Молодой человек. Правда ли ходит молва в этом поясе, что чем темнее кожа, тем меньше урона доставляет огненный дождь, — нет уважения пошедшим против Бога.

— Расист! — вырвалось у Джона.

Кардинал мощным толчком руки проломил хрупкую человеческую защиту и вспорол брюхо оскорбителю его чести. Бог относится ко всем расам одинаково, он должен также! Так почему этот смерд засомневался в нем?

Человек пошатнулся, кровь хлынула из его живота, а глаза чуть не выскочили от потрясения. Его боль была сильна, но в Аду каждый к ней привык. Здесь вместо приветствия многие убивали друг друга не ради злобы, а просто, чтобы убить время. Отправившись в точку сохранения, Джон выругался.

— Поверить не могу, я купился на его смазливое лицо и не почувствовал угрозу! Как может за такой ангельской внешностью скрываться демон? Он вообще человек? — увы, но навечно эти вопросы для Джона останутся без ответа.

Ведь в месте его смерти произошел дикий выброс энергии от открытия портала. Лишь Лорды могли их открыть. Понятно, что это не сулило ничего хорошего. Кровавые волны распространились по округе, а тело оказалось в приятной на вид комнате.

В ней всё было идеально с точки зрения Аристократии. Золотая посуда, бархат и шелк. Стены были все в крови, что несколько портило первое впечатление, в остальном – приемлемо.

— Последний участник прибыл! — произнес вставший из-за стола демон с четырьмя рогами. — Последний участник столь же необычен, как и пояс с подвесочками нашей третьей участницы. Прошу любить и жаловать. Папа Римский, известный как Феличе Перетти.

Феличе скрипнул зубами, после чего поднял руку, чтобы сказать пару ласковых, но ему не дали. Какая-то девушка, чья красота была сравнима со всеми лже-божествами красоты, пробуравила его обжигающим взглядом. Будто намекая, что она не против показать ему прелести своего пояса.

— Перетти, как интересно. Хочешь я покажу тебе сказку? — обжигающе произнесла красотка.

— Моё имя – Сикст. Не нужно разводить всякую нелепицу. Что мы здесь делаем? — Феличе посмотрел на других участников. Каждый другого был краше. Один вообще был школьником! И почему его челка прикрывала пол лица?

Школьник был самым наглым в их компании. Даже в присутствии высшего демона, тот решился встать из-за стола и подойти к красотке.

— Сука где же делают таких, Фак! — выпустив свою похотливую ауру, способную приручить группу невинных монашек, парень ухмыльнулся.

Девушка оказалась не робкого десятка и зарядила ножкой по промежности парня.

— Арх.

Скрипя зубами и держась за свое имущество, парень продолжил со слезами на глазах.

— Красивые…

Демон щелкнул пальцами, и паренек оказался на своем стуле.

— Вам всем, наверное, интересно, почему вы здесь. Со всех восьми кругов ада было выбрано 8 игроков. Одного игрока пришлось очень долго выслеживать, так как тот переместился между кругами около 3500 раз. И это меньше чем за 500 лет! Определить изначальный круг было очень трудно, – угрожающе смотря на Сикста, он вызвал у других участников к нему явный интерес.

Феличе Перетти умер в возрасте 68 лет, но в Аду каждый мог изменить внешность по своему усмотрению. За весь период жизни на Земле. Можно было быть пятилетним ребенком или глубоким старцем. Всего-то нужно научиться управлять своей демонической природой. Пусть Сикст и думал, что это дар Божий, но правда была иной.

Демон продолжил:

— Игра проста. Каждый из вас подвержен своему греху. Вы будете должны выполнить порученные вам миссии, борясь со своим грехом. За нарушение будут сниматься очки Кармы. Кто наберет меньше всех – выбывает, после чего игроки распределятся по мирам снова - случайным образом. Помните, ставки высоки! Вы получите право перерождения, и возможность попасть в рай! Проигравшие вернутся в ад и останутся в нем навечно. Есть вопросы?

Седой парень в красной куртке, со шрамом на глазу, поднял руку. После получения кивка, тот заговорил:

— Нахера?

Этот вопрос сразил наповал остальных игроков и демона.

— А-ха-ха-ха. Отличный вопрос, мой недоверчивый друг. У нас произошел спор с одной хорошо знакомой вам силой света. Они считают что грешники неисправимы. Мы считаем что нет ничего невозможного! Если эксперимент удастся, то миллионы душ получат шанс на исправление. Иначе вас возненавидят все обитатели Ада!

— Карма? У меня нет грехов. Быть такого не может. Даже в Ад я попал в качестве испытания Богом моей веры! Он проверяет мою веру на прочность. Я легко пройду вашу игру! — в гневе произнес Сикст.

Демон на это лишь злобно ухмыльнулся.

— Говоря о Карме. Допустим ситуацию. Ваше задание – спасение мира. Если ваш грех Лень и вы решили забить на всё болт, то карма начнет снижаться. Аналогично с другими грехами.

После слов демона, сопящий паренек с черными волосами и перчатками дрогнул. Он хотел что-то сказать, но ему было лень. «Дерьмо…» Только и успел подумать Кен, как снова

заснул. Что уж там говорить, его даже пытки не могли разбудить.

После всех расспросов, демон прервал шум и споры громогласным голосом.

— Да начнется игра! — после его слов в комнате ни осталось не одного человека.

Когда в комнате остался только демон, тот разразился самым злобным смехом. Уши ни одного человека не смогли бы выдержать его радости.

— Невероятно! Самый испорченный человек посчитал себя безгрешным. Да забросают его душу камнями всех сортов и размеров. Да будет так! Да преисполнится твой путь проклятием и благословением!

...

http://tl.rulate.ru/book/59940/1542398